

Александр ЛЮБИМОВ:

ДОМА Я ТОЛЬКО НОЧУЮ

С момента его сенсационного назначения директором Студии международных программ и видеообмена прошло несколько месяцев. И что же?

— Да, это еще одна головная боль. Но я согласился. Потому что попросили. Потому, что люблю 1 канал. Даже когда ВИД закрыли, мы не перешли вещать на Российское ТВ. Никогда этот канал не предавали.

— Почему Егор Яковлев остановился именно на вашей кандидатуре?

— Наверное, лучше спросить у него. Сегодняшняя «Панорама» ему не нравится, считает, что над ней еще нужно работать. Мне интересны его мысли о том, каким должно быть телевизионное вещание. Но в практическом плане помочь мне никто не может, все нужно делать самим.

— Над вами не висит «комплекс Фигаро»?

— Висит. Но в отличие от Фигаро я все успеваю. Он был плохо образован и не любил трудиться. А мое дело — работать. На высокой тусовке я не появляюсь, просто работаю, и все. Кстати, у человека значительно большие возможности, чем он сам представляет.

— Вам удастся бывать дома? Кто вас там ожидает?

— Никто. Я живу один. Обычно дома я только ночью.

Окончание интервью В. Черняевой с А. Любимовым читайте на 15-й стр.

Фото В. Дозорцева

Александр ЛЮБИМОВ: ДОМА Я ТОЛЬКО НОЧУЮ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Любимов еженедельно выходит в эфир с авторской программой «Красный квадрат», ведет «Ток-шоу». Словом, пахнет в любимом ВИДЕ. А как с основной, так сказать, работой?

Ожидаемой скорой революции в нашей международной телеинформации не последовало. А месяц назад Любимов возобновил воскресную «Международную панораму» (закрытую до него после 22 лет в эфире), которая теперь называется просто «Панорама». Не из опасений ли, что могут обвинить в консерватизме?

А. Л. Я думаю, что в международных делах нормальный консерватизм необходим. Меня пугают неолиберальные тенденции нашей российской политики. Возьмите, к примеру, ситуацию в нашем Охотском море, где сейчас ловят рыбу польские, корейские траулеры, несмотря на протесты японцев. «Международная панорама» всегда была очень хорошей передачей. Хотя и страдала коммунистическими изысками, но в целом возвышалась над общим интеллектуальным уровнем ЦТ.

Слово «международная» убрали потому, что в самом понятии применительно к нам психа нет ясности. Потому, что два слова в названии — тяжело, потому, что передача все-таки значительно модернизирована. Мы даже попросили сделать новый вариант музыкальной заставки, сохранив при

этом мелодическую основу прежней заставки «МП».

— Принципиальная разница, судя по первым обновленным передачам, в полной переоценке ценностей. Главным в «МП», на мой взгляд, было Событие. В «Панораме» на первый план выходит Человек, его проблемы. Так и было задумано?

— В концепции программы у нас в редакции расхождений нет. Главное — дать возможность зрителю почувствовать, понять, что живет он в многомерном мире, а не в отдельно взятой стране, где все сейчас не ладится, что происходящее — не повод для истерик. Исторический и современный опыт ряда стран показывает: все у нас не так уж плохо или безнадежно. Главное — делать правильные выводы и смело идти вперед.

— В эфире явно ощущим недостаток передач международной тематики. Разрабатываете ли вы новые программы?

— Не люблю говорить о планах, лучше их сначала реализовать. Готовится пакет передач о Восточной Европе, цикл «Лучшие программы мирового ТВ». Студия набирает силу. Но нужно время.

— И все-таки международная журналистика, в сравнении с другими направлениями, всегда была у нас на высоте. Какие же сейчас проблемы?

— С утверждением, что 1 канал ЦТ всегда был сильным в международной части, я согласен. Это, может быть, един-

ственное, в чем я схожусь с руководством компании. Работа в зарубежной корсети всегда считалась привилегированной. И что бы мне ни говорили, я знаю, что вокруг этой редакции чаще всего «откармливались» люди не по таланту, а по их пробным способностям и номенклатурному положению. И за рубеж посылались не тот, кто, скажем, умнее или лучше знает страну, а тот, кто попал на эту синекуру. И сейчас перестроить людей на новую работу очень сложно. Они привыкли к самостоятельному графику и не очень себя обременяют. Хотя во всех телекомпаниях мира зарубежный корреспондент должен выполнять то, о чем его просит «мозг».

— В печати промелькнуло сообщение о предстоящем конкурсе зарубежных собкоров.

— Это дело корсети. Мы только используем материалы зарубежных корреспондентов. Пытаемся сотрудничать, хотя первый опыт считаю неудачным. Не находим общего языка.

— Традиционно на ЦТ существовал институт политобозревателей. У многих были свои программы. Чем они занимаются сейчас?

— Не знаю. К нам в редакцию никто из них не приходил, кроме Валентина Зорина, которого мы взяли на работу. Наверное, тоже считают, что нам трудно понять друг друга.

— Почему же?

— Есть очень сложные моменты. Например, я с огромным уважением отношусь к Валентину Сергеевичу Зорину

как к профессору, американисту. Но ведь вы не станете отрицать, что его телевизионный имидж отмечен коммунистической эпохой. Этот талантливый и образованный человек, конечно же, раскрутит что-то новое. Но на это нужно время.

— Недавно «АиФ» с грустью сообщил о кончине «Взгляда». Вам не жаль возлюбленную программу?

— Через несколько дней после августовского путча мы заявили о том, что в условиях плюрализма программа, выражавшая взгляды политической оппозиции, больше не нужна. И объявили, что будем ее закрывать. Телевидение вообще не имеет права занимать какие-то политические позиции. Но «Взгляд» не погас. Мы переориентировали свои устремления. Действует акционерное общество «Взгляд». Со студией «Эксперимент» оно выпускает «Красный квадрат». Ежемесячно выходит «Архипелаг», Политковский делает «Политбюро». Передача авторская, но в сравнении с прошлым она лишена политических пристрастий. Будем продолжать «Ток-шоу». Там нет политической ангажированности ведущих, и зрителям передача нравится. Снимаем, как и прежде, filmy. Скоро выйдет документальная лента «Под колпаком» — об одной экономической афере. Фильм о политической ситуации в Узбекистане...

Беседовала
В. ЧЕРНЯЕВА

КРАСНЫЙ КВАДРАТ.
СУББОТА, 23 МАЯ, 17.20